

Применяемые меры предупреждения преступлений в Республике Казахстан на наш взгляд не достаточно эффективны, поскольку уровень преступлений с применением компьютерных технологий растет, соответственно растет и количество жертв данных видов преступлений. Для повышения эффективности борьбы с данными видами преступлений, необходимо усиление правовых и организационных мер, разработка новых мер борьбы с данными преступлениями, изучить опыт зарубежных стран в предупреждении данных видов преступлений, а также просвещение населения о таких видах преступности.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Концепции кибербезопасности ("Киберщит Казахстана"). Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый в 2014 году и действующий с 1 января 2015 года.
3. Бородкина Т.Н., Павлюк А.В., Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия . №1 - 2018. - С. 120-127.

УДК 343.148

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Нургазиева Меруерт Аниаркызы

m.nurgaziyeva@icloud.com

Магистрант 1 курса, специальность «Судебная экспертиза», ЕНУ им.Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Бекмагамбетов А.Б.

Анализ судебной практики и законодательства о судебной экспертизе позволяют утверждать, что нередко участники судопроизводства, в том числе судьи и суды, заблуждаются относительно судебной экспертизы как судебного доказательства. Например, в одних случаях игнорируются и не используются возможности доказывания обстоятельств, подлежащих установлению, с помощью судебных экспертиз, а в других – наоборот, судебная экспертиза без достаточных к тому оснований считается самым «главным» доказательством.

В соответствии с действующим законодательством судебной экспертизой является только такое исследование, которое выполнил эксперт на основании постановления лица, производящего дознание, следователя, определения суда о назначении экспертизы в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Только указанные лица и суд уполномочены назначать судебные экспертизы с обязательным предупреждением эксперта об уголовной ответственности по ст. 420 УК РК за дачу заведомо ложного заключения [1].

Исследования, выполненные по заданиям других лиц, могут быть приобщены к материалам дела и могут выступать в качестве доказательств как «иные документы», если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанных в ст. 73 УПК РК [2].

Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, предусмотренном главой 35, а также статьей 373 УПК РК.

Согласно ст. 79 УПК РК экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Судебно-экспертная деятельность сосредоточена только в Центре судебной экспертизы МЮ РК (далее ЦСЭ) и Палате судебных экспертов (частные эксперты). Данная система создана в 1997 году, где штатные единицы экспертов-криминалистов, технико-криминалистическое оборудование правоохранительных и специальных органов (МВД, КНБ и прокуратуры) переданы в органы судебной экспертизы, с мотивацией о необходимости создания независимой экспертной системы. Однако, существует ряд проблем, связанных с непрозрачностью процедур привлечения частных экспертов и специалистов, наличия аффилированности таких лиц с органами уголовного преследования и некачественных заключений, требующих проведения дополнительных исследований, отток подготовленных профессиональных судебно-экспертных кадров, ввиду низкой заработной платы, недостаточности материально-технического оснащения.

Судебными экспертами ЦСЭ ежегодно проводятся порядка 380 тысяч судебных экспертиз и исследований по 57 экспертным специальностям.

В соответствии с вышеупомянутыми правовыми нормами судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, то есть частными судебными экспертами.

На частного эксперта в той же мере, как и на эксперта ЦСЭ, распространяются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего правовые институты судебной экспертизы и судебного эксперта.

Следовательно, все судебные эксперты при производстве судебной экспертизы обладают одним и тем же правовым статусом.

Производство ряда судебных экспертиз может осуществляться в рамках видов деятельности, которые подлежат лицензированию. К таким видам деятельности относятся медицинская, оценочная, аудиторская и некоторые другие. Именно они, а не судебная экспертная деятельность как таковая должны быть лицензированы в случае проведения судебной экспертизы в рамках этих видов деятельности.

Процессуальным законодательством также не предусматривается наличие для учреждений (организаций) и экспертов сертификатов на право производства судебной экспертизы.

Лицо, которое заинтересовано в исходе деле, а также в случае, если оно является зависимым от участников процесса, не может выступать в качестве эксперта. При несоблюдении данных требований эксперт, а также лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности. Таким образом, сам факт производства экспертизы зависимым или заинтересованным в исходе дела экспертом является основанием для оспаривания заключения эксперта и для исключения его как доказательства.

Недоверие выводам имеющейся судебной экспертизы со стороны обвинения, защиты или суда должно быть аргументировано конкретными фактами.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

При назначении и производстве судебной экспертизы стороны вправе заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном

учреждении, а также ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

Качество выполненной экспертизы во многом зависит от профессиональной подготовленности и добросовестности эксперта. Не следует сбрасывать со счетов заинтересованность эксперта в результатах своего труда и ответственность в широком смысле этого слова, а не только юридическую, за качество выполненной работы.

Для эксперта ЦСЭ, выполняющего судебные экспертизы в рамках служебных заданий, стимулы для качественного выполнения работы, а также возможная ответственность за некачественно выполненную экспертизу близки к нулю.

В подавляющем большинстве случаев у привлекаемых частных экспертов уровень экспертной квалификации, как минимум, не ниже, чем у экспертов ЦСЭ. Кроме того, у частных экспертов существует прямая заинтересованность в максимально качественном выполнении назначенной судебной экспертизы в целях поддержания своего имиджа.

Для того, чтобы получить полные и обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы, необходимо при назначении судебной экспертизы и выборе экспертного учреждения (эксперта) выяснять наличие и уровень приборной базы, с использованием которой будет выполняться экспертиза, а также квалификацию эксперта, который будет проводить экспертизу: наличие у него соответствующей «экспертной» подготовки, общий стаж экспертной работы, опыт производства экспертиз по данным объектам и по решению подобных вопросов.

В практике уголовного судопроизводства по изъятому оружию заводского изготовления судебные экспертизы с целью его отнесения к таковому назначаются и производятся почти в 100 % случаев. При этом нередко на разрешение экспертизы ставится только один вопрос: является ли данный предмет оружием (огнестрельным, холодным и т.д.)? Постановка вопроса в такой форме в отношении оружия заводского изготовления представляется неверной, поскольку очевидно, что уже сам факт изготовления названного предмета в соответствии с принятыми нормами предопределяет их относимость к средствам, конструктивно предназначенным для поражения живой или иной цели, т.е. оружию.

Для решения такого вопроса в отношении оружия заводского изготовления обычно достаточно осмотра, проведенного дознавателем, следователем или судом с участием, либо без участия специалиста-«оружейника», или получение в письменном виде суждения от данного специалиста в виде заключения специалиста.

В отношении некоторых других предметов фабрично-заводского (стандартного) изготовления, которые изъяты из гражданского оборота или оборот которых ограничен и которые могут являться предметами преступлений, судебная экспертиза по их отнесению к таковым в практике уголовного судопроизводства считается обязательной.

Представляется, что вопрос о том, относятся ли подобные объекты к предмету соответствующего преступления, может и должен решаться без производства судебной экспертизы. Для этих целей могут использоваться менее трудоемкие и более экономичные средства – осмотры, заключения специалистов, другие следственные действия.

Объектами экспертных исследований могут являться вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц.

На экспертизу могут быть представлены любые материалы дела, которые содержат информацию, имеющую значение для максимально полного и аргументированного ответа на поставленные перед экспертом вопросы. Среди таких материалов часто используются протоколы допросов, очных ставок и др., которые содержат показания лиц.

Показания лиц в известной мере являются субъективными, а поэтому сведения, содержащиеся в показаниях, могут иметь недостоверный характер. Обязанность

предоставления объектов исследования и материалов дела, пригодных для исследования, в достаточном количестве и содержащих достоверные сведения, возлагается на лицо или орган, назначивший судебную экспертизу.

Судебный эксперт формулирует выводы на основе исследования тех объектов и материалов дела, которые предоставлены в его распоряжение. В случае если для обоснования своих выводов эксперт использует сведения, которые могут носить субъективный характер, при формулировании выводов должна быть обязательно сделана оговорка о том, что такой-то факт или обстоятельство имели или могли иметь место согласно, например, таким-то показаниям.

Причиной такого заблуждения является отсутствие у большинства участников уголовного судопроизводства необходимых знаний о том или ином виде судебной экспертизы, а в силу этого невозможность оценить достоверность проведенного исследования и сделанных выводов. В случае допросов экспертов, выполнявших судебные экспертизы, они, естественно, подтверждают свои выводы и правильность проведенного исследования. В целях более объективной оценки достоверности выполненной судебной экспертизы желательно использовать помощь соответствующего специалиста, который не выполнял оцениваемую экспертизу.

Уголовно-процессуальный закон не «ранжирует» доказательства по их значимости для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Заключение эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Как и любое другое доказательство, заключение эксперта может быть признано недопустимым, если оно получено с нарушением требований УПК РК. Если заключение эксперта не основывается на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, то оно должно признаваться недостоверным.

В случае если экспертное заключение отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу, то оно может иметь преимущество (предпочтение) перед другими доказательствами. Например, предпочтение имеют выводы заключения эксперта перед показаниями подозреваемого, обвиняемого, так как сведения, получаемые в результате экспертного исследования, основываются на базе объективных (общепринятых научных и практических) данных в отличие от сведений, содержащихся в показаниях лица, которые носят субъективный характер.

Под методикой экспертного исследования понимается система научно-обоснованных методов, приемов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений).

Методика, как самостоятельная система рекомендаций, опубликованная в каком-либо издании (документе), может предназначаться для экспертного исследования определенного объекта или нескольких видов однородных объектов либо для решения одного или группы схожих вопросов [3].

Ни Законом об экспертной деятельности, ни положениями уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы назначения и производства судебной экспертизы, не предусмотрена регистрация в каком-либо органе или учреждении методик экспертного исследования, используемых при производстве судебных экспертиз.

Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Указанными учреждениями в пределах своей компетенции издаются нормативно-правовые акты по организации и производству судебной экспертизы. Данные акты могут содержать перечень и описание отдельных методов и средств экспертного исследования, а также другие рекомендации по производству соответствующих видов судебных экспертиз.

Выбор методов и средств исследования (методики), которые необходимо использовать при производстве судебной экспертизы, осуществляет сам эксперт в пределах своей компетенции и тех специальных знаний, которыми он обладает [4]. При этом учитываются вид и состояние объектов исследования, вопросы, подлежащие экспертному разрешению, другие значимые для всесторонности и полноты исследования факторы.

Экспертное исследование с использованием выбранной экспертом методики (методик) должно быть проведено объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Подготовленное по результатам проведенного исследования заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

При этом не имеет значения, зарегистрирована ли где-либо избранная экспертом методика или нет. Достаточно, чтобы она была общепризнанной специалистами соответствующей отрасли знаний или практической деятельности. Например, методики судебно-экономических экспертиз должны быть признаны подавляющим большинством специалистов, осуществляющих производство экспертиз в области экономики.

О том, могут ли использоваться в качестве доказательств заключения экспертов по новым для экспертной практики объектам или вопросам, идут постоянные дискуссии. В теории и практике судебной экспертизы и уголовного судопроизводства существуют разные, зачастую диаметрально противоположные точки зрения. Анализ экспертной и судебной практики позволяет высказать следующие соображения.

Одним из основных источников формирования новых видов судебных экспертиз является судебная практика. Она же является своего рода заказчиком, а судебные эксперты и ученые – исполнителями по разработке новых экспертных методик. Заказ на разработку новых экспертных методик со стороны судебной практики начинает формироваться в виде постановки (в постановлениях или определениях о назначении судебной экспертизы) вопросов перед экспертом, необходимость решения которых ранее в судебной практике не возникала. При обращении с подобными вопросами в экспертные учреждения, как правило, следует отказ в производстве экспертизы по причине отсутствия научно разработанной методики. Такой отказ совершенно не означает, что подобные вопросы в принципе не могут быть решены в рамках производства судебной экспертизы.

В случае если обстоятельства и факты, подлежащие установлению, не могут быть установлены иначе как путем производства судебной экспертизы, то лицо или орган, назначившие судебную экспертизу, вправе обратиться для производства судебной экспертизы к любому другому специалисту, компетентному в области специальных знаний, которые необходимо использовать для ответов на возникшие вопросы. Также при необходимости может быть назначена комиссия и / или комплексная судебная экспертиза с привлечением экспертов из разных учреждений, частных экспертов одного профиля, а также и специалистов, обладающих различными специальными знаниями.

При этом, если такая экспертиза еще не имеет своего устоявшегося оригинального названия и неясно, каково ее место в рамках существующих классификаций судебных экспертиз, то она может быть названа по предмету, или объекту экспертизы, или по методам исследования, которые преимущественно будут использоваться при производстве экспертизы.

Оценка достоверности (степени достоверности) таких заключений судом как доказательств может быть осуществлена в рамках состязательности судебного разбирательства. Например, может быть допрошен эксперт с участием специалиста, который является сторонником других научных воззрений, чем эксперт, выполнивший оцениваемую экспертизу.

В настоящее время примером зарождения и все более широкого внедрения в судебную практику новых видов экспертиз является назначение, производство и использование в качестве доказательств заключений одорологических, психофизиологических, «компьютерных» и некоторых других видов судебных экспертиз.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022г.) [Электронный ресурс]. – 2022. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=4:-96#pos=4:-96 (дата обращения: 06.03.2022)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022г.) [Электронный ресурс]. – 2022. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3549;-40#pos=3549;-40 (дата обращения: 09.03.2022);
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская; Рос. федер. Центр судеб. экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2008. – С. 549.
4. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – М., 1979. – С.162

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, А ТАКЖЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ, ЛИШЕННЫМ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ И НАХОДЯЩИМИСЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО, НАРКОТИЧЕСКОГО И (ИЛИ) ТОКСИКОМАНИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

САКЕНОВ САГИДОЛЛА ЕРСАИНОВИЧ

sagidolla.sakenov@mail.ru

магистрант 2-курса по специальности М 078 «Право»

юридического факультета

Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – к.ю.н, доцент Муратханова М.Б.

Целью данной статьи является изучение правильности применения судами материальных и процессуальных законов при рассмотрении дел указанной категории, назначении наказания; выявление проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении дел, квалификации преступлений; формирование единой судебной практики по указанной категории дел.